

Глава 2. Против своей воли

Ночь. Линь Чжанюй сидит на крыше, задрав голову к небу. В темноте плывут облака, они замерли прямо над ней, словно вата, опасаясь, что резкое движение заставит их упасть. Вскоре Линь Чжанюй замечает, что в ночном небе есть не только облака, но и самолеты. Мерцающие красные и зеленые огни проплывают мимо, сопровождаемые ветром, скользящим по ее лицу. Ночью прохладнее, чем днем, и этот ночной ветерок ласково гладит ее по спине, как бы намекая, что пора возвращаться, ведь завтра нужно идти на учебу.

Линь Чжанюй глубоко вдыхает и, обернувшись, видит Чэнь Бинсинь, стоящую у входа на крышу. Ничуть не удивившись, она естественным образом отворачивается обратно:

— Пришла?

Чэнь Бинсинь со вздохом садится рядом.

— Тетя просила меня загнать тебя в дом спать. Как долго ты собираешься здесь сидеть? — она смотрит на нее.

Линь Чжанюй не отвечает, продолжая сидеть в оцепенении. Чэнь Бинсинь, видя отсутствие реакции, не настаивает. Она достает браслет из голубых стеклянных бусин и надевает его на запястье Линь Чжанюй.

— Держи. Сама сплела. Удачи тебе.

Линь Чжанюй поднимает руку и долго смотрит на украшение. Наконец, придя в себя, она закрывает глаза, обнимает Чэнь Бинсинь и устало трется лицом о ее плечо:

— Сестренка, я не хочу поступать в магистратуру. Не хочу больше учиться. Хочу после третьего курса пойти на стажировку.

Чэнь Бинсинь обнимает ее крепче, нежно поглаживая по руке:

— Хорошо. Тогда не поступай. Если так тяжело, смена обстановки пойдет на пользу.

— Эй! Но ведь родители возлагают на меня надежды, я просто в отчаянии, сил моих больше нет.

Чэнь Бинсинь продолжает поглаживать ее:

— Ничего страшного. Даже если ты не пойдешь в магистратуру, дядя и тетя не будут тебя слишком сильно корить. Жизнь принадлежит тебе, и итог тоже будет твой. Если ты не сделаешь выбор, зачем тогда вообще жить? Раз это твой выбор и твоя жизнь, то если проявишь твердость, никто не сможет ею управлять, кроме тебя самой. Понимаешь?

— Было бы так просто, — улыбнувшись, говорит Линь Чжанюй.

Чэнь Бинсинь тоже улыбается:

— Верно. Обычно мы даем советы только самим себе. Хотя это и правильные слова, но в реальности, когда наступает беда, кто захочет слушать чужие нотации? Все это пустой треп. Слушатель пропускает мимо ушей, просто чтобы отмахнуться от себя и от других. А говорящий... возможно, сам в это не верит. — Она на мгновение замолкает, а затем продолжает: — Но, Чжанюй, если мы будем лишь слепо следовать чужой воле, не имея права на собственный выбор... мы могли бы вовсе не жить, ведь это будет не наша жизнь. А жизнь того, кто нами руководит.

Линь Чжанюй на миг замирает, а затем с недоверием поднимает на нее взгляд:

— Ты правда меня утешаешь? — Она помнит, что всего пару минут назад переживала из-за экзаменов. Как она оказалась втянута в разговор о жизни и смерти? У нее странное предчувствие. Она еще не хочет умирать, она ведь так молода, ей всего девятнадцать.

Чэнь Бинсинь долго размышляет и приходит к выводу:

— Наверное, утешаю. А может, и нет. — Она сама не знает, кого именно утешает: ее или себя.

Внезапно поднявшийся порыв ветра приводит Линь Чжанюй в чувство. Она поднимает голову и с улыбкой говорит:

— Сестренка, может, используешь свои три медные монеты для гадания?

Чэнь Бинсинь смотрит на нее и решает, что это отличная идея. Она встает, уходит в дом за монетами и, вернувшись, протягивает их Линь Чжанюй. Та закрывает глаза, задает вопрос про себя и подбрасывает монеты в воздух. Покружившись, они падают на землю.

— И любовь, и карьера — успех по всем фронтам.

Линь Чжанюй не ожидала, что ответ будет таким кратким. Она ждала продолжения, не сводя глаз с Чэнь Бинсинь, но та молчит. Линь Чжанюй спрашивает в замешательстве:

— Хм? Любовь и карьера? А как же учеба? Магистратура?

Чэнь Бинсинь долго смотрит на монеты, размышляя:

— Видимо... никакой магистратуры. Гадание не показывает учебу, только карьеру. Возможно, ты сразу пойдешь работать. Ведь знаки говорят, что ты покинешь место, которое тебя ограничивает, и отправишься в свой идеальный, свободный рай.

— Правда? — Линь Чжанюй заметно расслабляется, хотя на лице все еще нет улыбки. Только увидев кивок Чэнь Бинсинь, она окончательно выдыхает. — Фух, как хорошо. Как ты и сказала, своей жизнью управляю я сама. Ну, теперь я спокойна. Пойду спать! — Она хлопает Чэнь Бинсинь по плечу и уходит.

Чэнь Бинсинь собирает монеты и смотрит в черное небо. Она солгала.

На следующее утро Линь Чжанюй тащит Чэнь Бинсинь в кондитерскую, требуя клюквенные тарталетки. Добравшись до места, они обнаруживают то, чего и следовало ожидать. Чэнь Бинсинь указывает на здание:

— Видишь? Двери закрыты.

Линь Чжанюй дуется и начинает ее трясти:

— Подойди ближе, посмотри еще раз. А вдруг они просто забыли открыть? Давай пройдем чуть дальше, убедимся, что точно закрыто, а потом уже будем решать. Ну? — Она тянет сестру за собой.

Чэнь Бинсинь пробует дернуть дверь — результат предсказуем, они пришли зря. Она морщится, но, обернувшись, видит подсолнух, который улыбается ей, держа в руках коробку с нелепыми на вид клюквенными тарталетками. Подсолнух хлопает листьями, подбегает к ней, кормит тарталеткой и радостно восклицает:

— Сестренка, с днем рождения!

Чэнь Бинсинь закатывает глаза:

— Ребячество.

Они сидят за столиком у кондитерской и едят тарталетки. Линь Чжанюй обеспокоенно спрашивает:

— Сестренка, ты правда уедешь после окончания третьего курса?

Чэнь Бинсинь на секунду замирает, но потом улыбается:

— Конечно. Жизнь порой складывается не так, как хочется.

— Но я слышала от тети, что ты возвращаешься, чтобы выйти замуж. Это правда? — Независимо от ответа, Линь Чжанюй не хочет, чтобы это было правдой. Она знает, что у Чэнь Бинсинь совсем другие цели, что она не из тех, кто плывет по течению. Она способна на немыслимые, даже пугающие поступки, чтобы предотвратить этот брак.

Линь Чжанюй не дожидается ответа и начинает щелкать пальцами перед лицом сестры. Чэнь Бинсинь смотрит на нее с вымученной улыбкой:

— Правда. — Помолчав, она добавляет: — Но не переживай, я не выйду замуж.

Линь Чжанюй криво усмехается:

— Понятно.

Вспомнив кое-что, Линь Чжанюй спрашивает:

— Слушай, а Чэнь Лоян на днях просил у тебя денег. Ты ведь не дала ему, правда?

Линь Бинсинь сохраняет бесстрастное выражение лица, хотя в глазах мелькает раздражение:

— А что мне оставалось? Он все-таки мой брат. Родственники от него отвернулись, а я, как старшая сестра, разве могу бросить его в беде?

— Ты шутишь? Это же бездонная яма, сколько ни давай — все мало. Вот увидишь, через пару дней он снова придет. Тетя и дядя его уже знать не хотят, ты ему ничем не обязана, просто вышвырни его из своей жизни, и дело с концом!

Чэнь Бинсинь вздыхает:

— Ладно. Если я его брошу, он окончательно пропадет. Потерплю еще немного, если снова придет просить — тогда и решим.

Линь Чжанюй едва не закатывает глаза от досады:

— Ума не приложу, что тебе сказать. Вроде взрослая, решительная, а как доходит до таких вещей — вечно даешь слабину. Просто поразительно. Ему очень повезло с такой сестрой. Если бы это был мой брат, попросил бы он денег? Ха! Если я не вышвырну его взащей, то считай, что богиня милосердия спустилась на землю. Еще в девятом классе он бросил учебу, чтобы «зарабатывать» с друзьями, попал в историю, а потом ничему не научился и превратил жизнь семьи в ад. Теперь ему восемнадцать, он ничего не делает, целыми днями пропадает в компьютерных клубах и барах. Тетя с дядей из-за него сбежали за границу, а чтобы он не нашел тебя, отправили к нам. Посмотри, во что он превратил вашу семью, а теперь еще и денег требует! Сестренка, я не его сестра, но если бы была — не знаю, как бы он у меня заговорил.

<http://bllate.org/book/21319/2163003>